

определенных уставом размеров. Здесь видна коллизия, поэтому обратимся к ч. 7 ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», где предусматривается, что ГК имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права.

Таким образом, на основании ч. 2 ст. 111 Закона «О хозяйственных обществах» ООО вправе преобразоваться в УП в случае, когда в составе этого общества остался один участник. Здесь «вправе» означает, что у общества после того, как в нем останется один участник, имеется выбор реорганизоваться или ликвидироваться (при условии, что желающих стать вторым участником нет). Ведь существование ООО с одним учредителем недопустимо.

Моментом выхода участника из ООО является дата подачи (поступления) в общество заявления о его выходе либо иная указанная им в заявлении дата выхода (ст. 103 Закона «О хозяйственных обществах»). Выход участника подразумевает изменение состава участников общества. В пункте 21 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования установлена обязанность в двухмесячный срок внести в свои учредительные договоры изменения и (или) дополнения и представить их для государственной регистрации в случае изменения состава учредителей (участников). Неисполнение такой обязанности может повлечь наложение на соответствующего руководителя/ учредителя штрафа в размере до 50 б. в. (п. 1 ст. 23.64 КоАП). Значит ли это, что в течение двух месяцев ООО формально существует с одним учредителем?

Во многих национальных правовых системах (США – «one man company», Франции – «la societe unipersonnelle», Германии – «Einmanngesellschaft», РФ и др.) применяется «модель одного лица». Согласно законодательству Российской Федерации, ООО может быть учреждено одним лицом или может состоять из одного лица, в том числе при создании в результате реорганизации (п. 2 ст. 88 ГК РФ) и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» определяет создание ООО одним лицом (п. 1 ст. 2; п. 2, 3 ст. 7). В итоге нужно устранить причины формально-юридического характера возникновения коллизий в законодательстве, которые связаны с упущениями, и извлечь плюсы из каждой системы права, акцентируясь на своем обществе.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА АУТСОРСИНГА

К. А. Германович, Белорусский государственный университет

Аутсорсинг – это способ оптимизации деятельности организации путем передачи на длительной основе вспомогательных и частично основных функций лицу, специализирующемуся в этой области. В литературе приведено следующее определение договора аутсорсинга: «это соглаше-

ние, в результате которого одна сторона (заказчик) за вознаграждение передает свои функции или виды деятельности (производственные, сервисные, информационные, финансовые, управленческие и др.) либо бизнес-процессы (организационные, финансово-экономические, производственно-технологические, маркетинговые и пр.) другой стороне (аутсорсеру), располагающей необходимым для этого квалификационным персоналом».

В законодательстве Республики Беларусь специальных норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, не предусмотрено. В доктрине также отсутствует единообразная научная квалификация договора аутсорсинга. Практики прибегают к возможности на основании принципа свободы договора заключать между собой те договоры, которые в наибольшей степени соответствует сущности их взаимоотношений. Как правило, при отсутствии законодательной регламентации того или иного экономического явления теории права исследуют правовую природу договора, которым опосредуются возникающие отношения и проводят отграничение его от смежных классификационных типов (видов) договоров. Целью такой работы является получение ответа на вопрос о том, являются ли исследуемые договоры отдельными видами каких-либо договоров, либо их следует признать самостоятельными типами (видами) договоров (*sui generis*) и др. Решается вопрос об отнесении договора к смешанным или непоименованным.

Договор аутсорсинга не является смешанным договором, поскольку он не содержит элементы различных договоров, предусмотренных законодательством. Данный договор не является самостоятельным типом, так как он не регулирует не свойственные другим группам договоров отношения, т. е. он не имеет свой особый предмет, а включает в себя общественные отношения, урегулированные другими гражданско-правовыми договорами. Также договор аутсорсинга не является ни видом договора подряда, ни видом договора возмездного оказания услуг, поскольку у него отсутствуют признаки, которые индивидуализировали бы данный договор. Договор аутсорсинга является поименованным в гражданском законодательстве, поскольку он всегда является либо договором на выполнение работ, либо договором об оказании услуг, в зависимости от конкретного содержания отношений, а поэтому должен регулироваться соответствующими нормами права.

Анализ аутсорсинга с юридической точки зрения позволяет говорить о том, что это действительно понятие скорее управленческое или экономическое, нежели правовое: с юридической точки зрения цель заключения договора на его квалификацию, как правило, не влияет. И на законодательном уровне деятельность, связанную с аутсорсингом, можно реализовать посредством двух типов договоров: подряда либо возмездного оказания услуг.